научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СО СВЕРСТНИКАМИ В ИНВАЛИДНОМ СПОРТЕ

РАННИККО АННИ

доктор социальных наук,
Университет Восточной Финляндии, факультет социальных наук,
Йоэнсуу, Финляндия, anni.rannikko@uef.fi

Ключевые слова:
инвалидность
отношения со сверстниками
спорт
молодежь
Финляндия

Аннотация:
В данной статье анализируются спортивные занятия в свободное время молодых людей с ограниченными возможностями в финском контексте. Молодежь часто проводит досуг со сверстниками, и в этом анализе обращается внимание на потенциальные возможности спортивных занятий для формирования отношений с ними. Прослеживается индивидуаль-ное восприятие спорта инвалидами, который они практикуют вместе с другими молодыми людьми с ограниченными возможностями. Мы пришли к выводу, что в контексте инвалид-ного спорта отношения со сверстниками часто находятся под наблюдением взрослых. Хотя возможности отношений со сверстниками, которые считаются основной поведенческой ха-рактеристикой молодежи, довольно ограничены, занятия спортом для людей с ограниченными возможностями усиливают их готовность к взаимодействию, игре и поддержанию здоровья.
© 2019 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 ноября 2019 года Опубликована: 28 декабря 2019 года

Введение

Мы постоянно играем в разные игры на воздухе. Конечно же, как увлеченный спортом ребенок и молодой человек, я всегда при первой возможности стремился поучаствовать в игре. Просто отравлялся туда, где играют во флорбол, и меня всегда принимали в игру. Не было никаких предрассудков, ведь дети в основном ведут себя довольно открыто. Если тебя хотя бы раз приняли в игру, то и всегда будут это делать.

Спортсмен высокого класса Лео-Пекка Тяхти в интервью новостной программы «Yle» 12 января 2016 г. [13].

На выбор молодежью спортивных занятий большое влияние часто оказывают друзья. Молодой человек увлекается новым видом спорта потому, что им занимаются приятели и перестает им заниматься, когда они бросают его. Участие в спортивных занятиях знакомых и друзей меняет характер спортивных занятий, привнося в них визуальное взаимодействие, совместные действия и признание, но вместе с тем, устанавливая иерархию и различия между участниками. Восприятие спортсменом высокого класса своего опыта, отраженное в эпиграфе к этой статье, известно по ранее проведенным

исследованиям отношений между спортсменами. Согласно данным исследования поведение здоровых молодых людей, взаимоотношения со сверстниками вовлекают и выталкивают их из различных видов спорта и придают спортивным занятиям особый смысл. Для описания специфики группового поведения молодых людей Пяйви Берг использует метафору «социальные ноги» [4; 30-39]. Помимо вовлекающих в деятельность взаимоотношений со сверстниками, некоторые участники могут оказывать на них и «выталкивающее» воздействие. Кроме влияния сверстников, на выбор молодых людей могут оказывать влияние родители или семья, которые Берг характеризует как второй компонент «социальных ног».

В спорте велико значение социальных отношений. Эмоции и переживания, связанные с физическими упражнениями, такие как успех, уважение и принадлежность к группе, являются коллективными и связаны с другими людьми. С одной стороны, занимающиеся поощряют и поддерживают друг друга, а с другой – устанавливают между собой конкурентные отношения. Совместно обсуждается опыт упражнений, отмечаются успехи и оценивается эффективность. Преподавание и изучение физических навыков порождает отношения наставничества и руководства [6], а оценки умений и накопленного опыта физических упражнений устанавливают иерархические отношения [12; 81, 8, 9].

Отношения молодых людей с ограниченными возможностями со сверстниками нуждаются в дополнительном изучении. До настоящего времени исследования этих взаимоотношений были почти исключительно сфокусированы на здоровых молодых людях. Тем не менее, очевидно, что отношения со сверстниками также значимы в физической активности молодежи с ограниченными возможностями. «Социальные ноги» действуют и в случае, если молодой человек передвигается в инвалидной коляске. Наличие сверстников для занятий спортом или их отсутствие влияет на выбор спортивной активности молодых людей с ограниченными возможностями даже в большей степени, чем их здоровых сверстников. Участие в занятиях сверстников важно как для возможности участия в них молодых людей с ограниченными возможностями, так и для получения ими спортивного опыта. Кроме того, опыт, приобретаемый во время спортивных занятий молодых людей с ограниченными возможностями и его значимость могут различаться в зависимости от типа социальной среды, в которой они находятся.

Данная статья была подготовлена в рамках исследовательского проекта «Положение молодых людей с ограниченными возможностями в молодежной спортивной культуре (2015–2018 годы)» [Примечание 1]. В нашем исследовании мы стремились предоставить практические данные о конкретных условиях и абстрактных схемах, которые создают возможности занятий спортом для молодых людей с ограниченными возможностями. В статье анализируются данные, полученные методами этнографического наблюдения, интервьюирования и изучения информации, распространяемой в социальных сетях. В фокусе этнографической полевой работы были спортивные лагеря, тренировки и соревнования. В ходе сбора материалов нами также были проведены опросы молодых спортсменов-инвалидов, их родителей, инструкторов, тренеров и помощников, а также организаторов спортивных событий. Для подготовки данной статьи мы использовали и материалы специальных исследовательских групп по футболу, баскетболу, горным лыжам, сноубордингу, скейтбордингу, легкой атлетике, боулингу и дзюдо. Нами проводились наблюдения и интервью с молодыми людьми с нарушениями развития и опорно-двигательного аппарата. В большинстве случаев наше общение происходило один на один, но в некоторых случаях присутствовали родитель или помощник. Некоторые спортсмены-инвалиды рассказывали о своих спортивных увлечениях самостоятельно, в то время как другие общались с нами главным образом через своих родителей.

Одним из главных предметов нашего интереса, освещаемых в данной статье, являются социальные отношения молодых спортсменов, отношения между сверстниками. Мы ставим перед собой исследовательский вопрос: что представляет собой равенство у спортсменов-инвалидов, чем оно не является и каковы условия их участия в физической активности в социальном измерении сверстников. Эта возрастная группа рассматривается как социальная структура, в которой молодые люди действительно взаимодействуют друг с другом. Физическая активность молодежи рассматривается нами также как социальное поле и как сеть взаимоотношений, значение которых занимающиеся спортом молодые люди определяют во взаимодействии друг с другом.

Отправные точки для оценки равенства молодежи

Пространство для совместной деятельности молодежи в профильных исследованиях определяется как четвертое пространство. В типологии молодежных (деятельностных) пространств дом является первым пространством, школа или работа – вторым, организованные досуговые мероприятия, такие как управляемый активный отдых, – третьим. Как правило, четвертое пространство свободно, формально, либо в идеальном случае, от контроля взрослых. Четвертое пространство – это

пространство для отношений со сверстниками и молодежной культуры, в котором молодые люди сами определяют способы и рамки общения, поэтому оно представляет особый интерес для исследователей молодежи, изучающих досуг и отношения молодых людей со сверстниками. Конечно, можно усомниться в самой постановке исследовательского вопроса в отношении молодых инвалидов о доступности для них четвертого пространства так же, как и в случае с досугом: ведь для этого требуется, чтобы у них имелись пространства работы или учебы. Кроме того, условием существования этого пространства является принятие решения о проведении досуга самим молодым человеком. В случае с молодыми людьми с ограниченными возможностями эти условия не всегда выполнимы, поскольку многие из них находятся за пределами рынка труда, а их возможность самостоятельно принимать решения можно считать ограниченной [1].

К четвертому пространству спортивного мира обычно относят такие молодежные виды спорта как скейтбординг, паркур или катание на роликовых коньках [11]. Деятельность в большинстве видов спорта, рассмотренных в цитируемой книге [11]и в данной статье, организуется преимущественно традиционным способом. Спортивные клубы или другие ответственные лица, относящиеся к третьему пространству, несут ответственность за организацию тренировок и других практических мероприятий, связанных со спортом. При этих условиях четвертое пространство не может быть создано, так как за эту деятельность обычно отвечает взрослый, а не сверстник. Это не означает, впрочем, что здесь совсем нет места для молодежного взаимодействия, даже если рамки общения определяются взрослыми.

Другой ключевой вопрос – как определяется равенство в этом контексте. Учитывая постановку нами исследовательского вопроса, равенство может быть основано, по крайней мере, на нескольких объединяющих моментах: инвалидности, виде спорта, возрасте, месте жительства или половой принадлежности. Опыт равенства также может возникать из-за совокупного воздействия этих или иных совпадающих различий. Для нас, исследователей молодежи, равенство связано с возрастом и жизненным путем, и в этом случае принадлежность к этой социально-демографической группе является одной из ключевых основ равенства. Таким образом, мы фокусируем внимание на принадлежности объектов нашего исследования к молодежи, но не исключаем равенства по другим основаниям.

Отношения со сверстниками и опыт равенства являются неотъемлемой частью жизни молодежи, и молодые люди с ограниченными возможностями имеют те же права, что и здоровые люди. Эта точка зрения поддерживается теорией готовности к действиям А. Сена и М. Нуссбаум, которая фокусируется на том, что люди могут делать реально и осмысленно. Справедливое общество должно обеспечить всем своим гражданам, по меньшей мере, разумный уровень доступности десяти ключевых видов деятельности, перечисленных в книге М. Нуссбаум [7]. Ключевые возможности включают способность участвовать в отношениях с другими членами общества (*affiliation*), что подчеркивает возможности жить с другими людьми, заботиться, участвовать в социальном взаимодействии и пользоваться обращением как с равным. В молодости эта готовность к действиям может быть реализована именно в опыте равенства. В спортивных занятиях также реализуются такие основные возможности как готовность к игре (*play*), чувства, воображение и мышление (*senses, imagination and thought*), а также телесное здоровье (*bodily health*). Все эти возможности общество должно гарантировать и для граждан с ограниченными возможностями.

Возможности для отношений со сверстниками варьируются среди молодых людей. Вообще говоря, исходные возможности молодых инвалидов отличаются от таковых у здоровых молодых людей, хотя положение и тех и других, в зависимости от принадлежности к разным слоям общества, может отличаться. С одной стороны, инвалидность может означать ограничения на передвижение, барьеры для общения, потерю самостоятельности и подверженность предрассудкам, с другой – участие в жизни сообществ и целевую поддержку, к которым здоровая молодежь не имеет доступа. Антитезой взаимоотношений со сверстниками является опыт одиночества, и среди людей с ограниченными возможностями, особенно с задержками развития, одиночество считается серьезной проблемой. Тем не менее, одиночество людей с ограниченными возможностями мало изучено [14]. По данным одного из региональных опросов о состоянии здоровья и социальном самочувствии, более одной пятой людей с ограниченными возможностями, нуждающихся в специальной помощи, испытывали одиночество довольно часто или постоянно, в то время как среди других респондентов – менее одной десятой [15].

Отношения со сверстниками имеют большое значение в молодом возрасте и могут определять специфику жизненного опыта. Для исследователей молодежных культур отношения со сверстниками особенно интересны потому, что они реализуются преимущественно вне контроля со стороны взрослых. С одной стороны, общение с равными содержит в себе различные положительные стороны, большой

педагогический потенциал и радость совместного обучения [6], с другой – иерархию и закрытость этих сообществ [10]. Ниже мы рассмотрим взаимоотношения молодых инвалидов в сфере физической активности в третьем и четвертом пространствах.

Временные четвертые пространства как арены социализации молодежи

«Ужин в столовой олимпийского многопрофильного спортивного лагеря начинается по расписанию в 9 часов вечера. Спортсмены заходят и выходят из столовой еще до начала ужина. Они знакомы со спортсменами, выступающими в их видах спорта, а также с представителями других видов. В помещении стоит гул голосов, все громко разговаривают друг с другом и с сидящими за соседними столами. Кажется, в лагере зарождаются отношения: баскетболистка и представитель какого-то другого вида спорта, предположительно, парень, обнимаются и целуются. Кто-то говорит, что знает одного из них еще со школы. Заметно, что кое-кто из участников лагеря явно не знает, где присесть, но потом находит себе место подальше от других» (Полевые записи А. Ранникко) [Примечание 2].

Как следует из приведенной выше цитаты из полевого дневника, спортивные молодежные лагеря для инвалидов с проблемами развития образуют социальную среду, похожую на любой другой молодежный лагерь: молодые люди знают об увлечениях друг друга еще со школы, дружат и вступают в романтические отношения, в этот социум включаются и те, кто предпочел бы наблюдать за происходящим издалека. Наше наблюдение показало, что бóльшую часть времени, которое молодые люди с ограниченными возможностями проводят на тренировках, они находятся под контролем инструкторов, которые задают рамки общения. Приемы пищи в спортивном лагере – одна из немногих ситуаций, когда контроль со стороны взрослых становится менее интенсивным, как мы заметили во время нашей полевой работы.

Пространства для совместной деятельности молодых людей встречаются редко, и мы практически не смогли найти какие-либо функционирующие самостоятельно спортивные сообщества, действующие в специальных залах для спортивных занятий *(do it yourself* (DIY)). Впрочем, можно привести несколько примеров: молодые люди, которые участвовали в тренировках по футболу, рассказали, что они также самостоятельно играют в так называемый парковый футбол, и мы также обнаружили несколько скейтбордистов и инвалидов-колясочников, играющих друг с другом без контроля со стороны. Представляется, что четвертые пространства для физической активности, по-видимому, недоступны большинству молодых людей с ограниченными возможностями. Их формирование затрудняется, прежде всего, большими расстояниями и другими проблемами, связанными с поездками [3]. Согласно исследованиям, бóльшую часть свободного времени люди с ограниченными возможностями проводят вместе с семьей, а не со сверстниками, поэтому неудивительно, что то же самое относится и ко времени, затраченному на тренировки [5].

Согласно нашим наблюдениям, наиболее важные четвертые пространства для молодых людей с ограниченными возможностями находятся на периферии третьих пространств: это те редкие моменты, когда инструкторы и другие взрослые не организуют мероприятия и мероприятия для молодежи. В этих ситуациях молодые люди формируют дружеские отношения и обмениваются информацией со сверстниками:

«В сауне я случайно услышала разговор девушек, у которых брала интервью ранее днем. Они уже знали друг друга по лагерю, но, насколько я поняла, не бывали друг у друга в гостях, потому что живут в разных частях Финляндии. В разговоре обсуждались семьи и родственники, детство и различные события и то, как далеко друг от друга находятся их дома. Разговор носил сердечный и дружеский характер, происходило более близкое знакомство любителей спорта одного возраста.. Девушки говорили о возможности погостить друг у друга, или, может быть, они планировали посетить или остановиться на ночь в домах друг друга. Но возможность осуществления этих планов зависит не от них самих, и им, вероятно, трудно оценить их реализуемость». (Полевые записи А. Ранникко).

«Ты действительно классный», «и ты тоже», – слышно разговор участников спортивного лагеря, когда они идут на последние тренировки». (Полевые записи А. Ранникко).

Такие пространства создаются в редкие для лагеря минуты свободного времени, например, в ожидании собственного выступления или в поездках на соревнования, во время выступления других спортсменов и церемонии награждения. Как правило, эти моменты непродолжительные и преходящие. Взрослые, как правило, быстро прерывают их запрограммированной активностью, как показано в следующем примере:

«В воскресенье все инструкторы и почти все родители готовятся к соревнованиям (измеряют дистанции, длину прыжков, частоту пульса). Некоторые из спортсменов уже прошли проверки и ничем не заняты. Три матери начинают заботиться об этой группе и перевозят ее в другой конец спортзала,

организуя упражнения по толканию ядра. Одна из них показывает, каким должно быть положение рук во время толчка, поэтому речь идет не только об управлении этой деятельностью, но и о тренировке (хотя одна из матерей только что сказала мне: «Мы не тренируем, мы просто помогаем»)». (Полевые записи А. Ранникко).

Мы также рассмотрели взаимоотношения со сверстниками, спросив, что молодые люди делают вне тренировок. Многие молодые люди говорили, что вообще не встречаются со своими товарищами по спортивным занятиям в свободное время после их окончания. Тем не менее, некоторые рассказали, что они делят со своими приятелями жилье, кто-то вместе работал, а некоторые из самых младших ходили в одну школу. Таким образом, существуют институциональные рамки для отношений со сверстниками и вне сферы физической активности. Иногда молодые люди занимаются различными делами со своими товарищами по увлечению и вне тренировок, но это происходит относительно редко. В командных видах спорта товарищи по команде могут вместе пойти в кино, заняться другим видом спорта или попробовать совершенно новый вид спорта. Таким образом, «социальные ноги» приводят молодых людей к новым увлечениям со своими друзьями. Особую форму социального общения сверстников представляют собой совместные поездки на автомобиле: на тренировки и в лагеря в этом случае едут вместе, если у одного из них имеются водительские права, что позволяет экономить средства.

Интервьюируемый: Здесь есть представители других видов, я только что обменялся с Тату новостями и, да, здесь всегда можно найти друзей. Я экстраверт, и всегда нахожу друзей. То же самое, что и вне лагеря, но только не с занимающимися аниме. И там есть несколько знакомых.

Вели: Да. С кем приехал в лагерь? На своей машине или по-другому?

Интервьюируемый: Приехал сам, как всегда с одним из друзей из Виханти.

Вели: Так-так.

Интервьюируемый: Оплатил бензин сюда и обратно. Ушло больше 100 евро, кошелек сильно облегчился.

Вели: Да, так и есть. Ты уже знаком с кем-нибудь из этого лагеря?

Интервьюируемый: Да, конечно. Если появляется кто-нибудь новенький, всегда пытаюсь познакомиться, но если попадаются скромные товарищи, как один легкоатлет, то я с уважением отношусь к его желанию побыть одному.

(Полевые записи А. Ранникко).

Управляемое взрослыми третье пространство как арена социализации сверстников

Поскольку поиск четвертого пространства оказался трудной задачей, мы сосредоточили наше внимание на организованных спортивных мероприятиях, которые можно рассматривать как элемент третьего пространства молодежи. Согласно нашим наблюдениям, третье пространство является важным пространством социализации для молодых людей с ограниченными физическими возможностями. Во время тренировок они знакомятся с новыми людьми, и для некоторых участников исследования тренировки предоставляли редкую возможность проводить время не с членами семьи или с теми, кто проживает в одном доме. Третье пространство компенсирует отсутствие четвертого пространства. Следующая цитата из интервью с футболистом показывает, насколько важны тренировки с точки зрения социального взаимодействия.

Вели: Ага, окей. Заметил ли ты, что увлечение футболом как-то повлияло на другие стороны твоей жизни?

Футболист: Да, так и есть, приезжает много друзей, здесь больше общения и всего такого.

(Полевые записи А. Ранникко).

В третьих пространствах отношения со сверстниками определяются присутствием взрослых. Формы социализации молодежи во время спортивных тренировок, реализуемые в определяемых взрослыми рамках, обычно связаны с непосредственными действиями. Таким образом, равенство определяется общим интересом к виду спорту, которым занимаются спортсмены-инвалиды. На тренировки ходят для того, чтобы тренироваться, но, по словам тренеров, у которых мы брали интервью, не менее важны радостная атмосфера общения и совместные действия.

Взрослые играют ключевую роль в установлении и поддержании отношений между молодыми людьми. Взрослые с социально-педагогическими навыками создают молодым людям пространство для взаимодействия друг с другом, а также побуждают вовлекать во взаимодействие тех молодых людей, которые не готовы самостоятельно вливаться в коллектив. Многие из опрошенных нами тренеров рассказали, что знакомство молодых людей друг с другом является для них ключевой целью в их работе, и что они сознательно создают ситуации, чтобы молодые люди знакомились друг с другом.

Следующая цитата из полевых записей иллюстрирует это весьма конкретно:

«По инициативе тренеров баскетболистов рассаживают за одними и теми же столами. Сейчас намного тише, чем утром. В лагере инструкторы отвечают и за время, свободное от тренировок, потому что они несут ответственность за участников лагеря за все время его функционирования. Социализации, свободной от присутствия и руководства инструкторов, не так и много. Кажется, что целью инструкторов является создание условий для знакомства спортсменов, прибывших из разных мест. Для баскетбольной команды это кажется естественным, потому что члены команды примерно одного возраста. Похоже, что участники лагеря сидят за теми же столами, что и утром. Часть баскетболистов самостоятельно уходит в свои комнаты. Инструктор просит их взять с собой еще одного или двух человек и сменить спортивную форму». (Полевые записи А. Ранникко).

Взрослые, работающие с молодежью – инструкторы, тренеры, помощники, а иногда и родители, – играют ключевую роль в разрушении иерархий и обеспечении равного отношения ко всем участникам лагеря. Они несут ответственность за вопросы, связанные с объяснением спортивных занятий для новичков, а также за предотвращение издевательств и, в крайнем случае, урегулирование конфликтных ситуаций. Впрочем, взрослые могут также и сокращать пространство для взаимодействия молодежи, как это было показано выше на примере четвертых пространств. Таким образом, взрослые и создают и сокращают пространство для социальной интеграции молодых людей с ограниченными возможностями.

Интересным элементом функционирования молодежных спортивных сообществ является обучение или руководство сверстниками. Одной из целей занятий в большинстве видов спорта является обучение навыкам, улучшение результатов или профессиональный рост. Эта цель достигается посредством руководства тренировками. Отношения руководства, возникающие между взрослым инструктором и обучаемой молодежью, являются одной из основных форм иерархии и авторитета в спортивных сообществах. В организуемых молодежью самостоятельно спортивных мероприятиях, руководство часто принимает форму взаимного руководства, когда молодые люди дают советы и учат друг друга. Руководство сверстниками часто происходит неформальным образом, иногда даже незаметно, как часть социального взаимодействия во время спортивных занятий. Этот феномен можно рассматривать как усиливающий четвертое пространство и в управляемых взрослыми группах. Согласно нашим наблюдениям, возможности и пространства для руководства сверстниками в инвалидных спортивных сообществах, часто сокращаются или полностью отсутствуют. Между спортивными группами существует много различий, но особенно для руководства младшими возрастными группами характерно использование дисциплинарных методов. В этих группах заметны жесткий контроль со стороны взрослых и забота о подопечных. Во многих случаях тренеры подчеркивают, что коучинг – это работа тренера, например, прямо говоря занимающимся, что «не следует давать советы» другим. Одна из целей этого поведения, по-видимому, заключается в предотвращении конфликтов или установлении неравноправных отношений между спортсменами. В то же время, впрочем, это один из способов, с помощью которого взрослые сужают пространства для молодежи во время занятий спортом.

В большинстве тренировочных ситуаций, которые мы наблюдали, спортсмены-инвалиды серьезно относились к инструкциям тренера и старались им следовать. Мы также отметили, что многие занимающиеся повторяли про себя принципы и правила действий, которые были сообщены им тренерами. Конечно, это может быть типично для поведения молодых людей и их мыслительного процесса, но такое поведение также имеет интересные непредвиденные последствия. Повторение правил вслух усиливает указания руководителя, а также служит способом обучения других занимающихся. Таким образом, молодые спортсмены выступают в роли инструкторов-сверстников или посредников для взрослых руководителей.

Правила также знакомят молодых людей со словами и понятиями для общения со сверстниками. Несмотря на то, что для людей с ограниченными возможностями существует мало пространства для руководства сверстниками, оно все же может иметь место. В некоторых группах, которые мы наблюдали, молодым людям с ограниченными возможностями поручали ответственные роли инструкторов или помощников тренеров. Например, в группе по дзюдо, за которой мы наблюдали, часть тренерских функций выполняли старшие по возрасту занимающиеся. В этих группах, которые, как правило, состояли из взрослых молодых людей, было заметно неформальное руководство сверстников. Также в наблюдавшихся нами командных видах спорта имели место советы своим сверстникам:

«Во время игры в баскетбол молодые люди также дают советы друг другу. В команде есть те, кто много говорит, в то время как другие члены команды играют молча. Они также заботятся друг о друге:

“Не больно?”. (Полевые записи А. Ранникко).

В дополнение к руководству и советам молодые люди также поддерживают и подгоняют друг друга. На соревнованиях эту роль играет публика, но на тренировках за поддержку отвечают тренеры и друзья. Обычно как сами молодые спортсмены, так и болельщики на соревнованиях, могут прочитать ситуации, в которых необходима поддержка: когда кто-то падает при спуске на горных лыжах, мяч не попадает в цель независимо от количества ваших попыток, или шар для боулинга проходит мимо кеглей. Конечно, поддержка часто также является спонтанной и, несомненно, также способом конструирования групповой идентичности («мы»), как показано в следующем примере с баскетболом:

«На запасной скамейке наблюдается волнение: слышны кричалки и видны волны болельщиков. «Наша команда лучше, чем ваша». Смех. «Мы кричим громче других». Есть командный дух». (Полевые записи А. Ранникко).

Соревновательность является неотъемлемой чертой спортивной культуры, которая влияет на организацию занятий, а также может формировать отношения между занимающимися спортом. В спорте товарищи могут тренироваться вместе и соревноваться друг с другом: переход социальной установки от синергии к антагонизму является нормальным и интенсивным. Соревновательность также подвергает занимающихся спортом внешним оценкам и вызывает сильные эмоции, разочарования и торжество в результате победы. На ее основе также быстро создаются иерархии и отторгаются «чужие» [9]. В некоторых спортивных культурах четко дистанцировались от соревновательности или разработали механизмы для ее смягчения [12].

Хотя спортивные занятия для молодых людей с ограниченными возможностями часто проводятся в спортивных учреждениях и организациях, соревновательность в них не подчеркивается. Согласно нашим полевым наблюдениям, при обучении молодых людей с ограниченными возможностями соревновательность остается в основном на заднем плане, и бóльший акцент ставится на совместные действия, спортивный опыт, благополучие и комфортное душевное состояние. Это не значит, что спортивная тренировка не является целенаправленной. Инструкторы и тренеры спортсменов-инвалидов обращают внимание на прогресс группы и личностное развитие спортсменов, а также на положительные результаты спорта в других областях их жизни.

В интервью спортсменов-инвалидов всегда выделяются соревнования и победы в них. Однако занятия спортом описываются скорее как повседневная практика и как социальная среда, а не как деятельность с целью достижения успеха или подготовки к соревнованиям. События, связанные с соревнованиями и поездками для участия в них, тем не менее, для многих спортсменов-инвалидов значимы. Они дают необыкновенные впечатления и, благодаря им, создают яркую личную историю спортивного увлечения. В особенности, участники международных соревнований в ходе интервьюирования вспоминали занятые ими места, достижения и испытанные эмоции. Особенно характерно это для представителей паралимпийских видов спорта, профессиональных спортсменов, получающих стипендии, имеющих спонсоров и пользующихся тренировочными календарями. Тем не менее, в среде молодых людей с ограниченными возможностями высокий уровень соревновательности, как правило, не отмечается [2].

Выводы: какое равенство существует и в каких пространствах оно возможно?

Четвертое пространство молодежной деятельности реализуется в инвалидном спорте иначе, чем в спортивной культуре здоровых молодых людей. Спектр отношений между сверстниками среди этих двух категорий молодежи также, по всей видимости, отличается. Отсутствие устойчивых четвертых пространств означает, что отношения между молодыми людьми-инвалидами реализуются преимущественно под надзором взрослых. В этом случае руководство сверстников также встречается реже. Для инвалидного спорта характерны умеренные формы соревновательности и есть место для взаимной поддержки. Невысокая значимость в нем некоторых спортивных ценностей дает возможность для признания других измерений спортивных занятий: личного развития, опыта и дружбы. Характерные для молодежи возможности для самостоятельного установления отношений равенства для этой группы ограничены, но в спортивных группах молодые инвалиды развивают свои возможности жить в обществе, играть и сохранять здоровье.

Вопрос о доступности и важности четвертого пространства представляет интерес для изучения и интерпретации проблем молодежи с ограниченными возможностями. Почему для нее не существует устойчивых четвертых пространств и где именно проходит граница между третьим и четвертым пространством? Представляется, что социализация сверстников среди молодых людей с ограниченными возможностями происходит в третьем пространстве: в ситуациях, когда молодые люди собираются для совместных действий. Возможности для спонтанной, самостоятельной и свободной деятельности без

присутствия взрослых у них ограничены. Для формирования «свободных» социальных пространств самостоятельного и добровольного общения инвалидов за пределами спортивных занятий требуются достаточные возможности и ресурсы. Многие молодые люди с ограниченными возможностями не имеют возможности самостоятельно выходить на улицу, общаться с друзьями и планировать свои действия. Поэтому встречи с молодых людей с ограниченными возможностями зависят от поддержки взрослых и услуг, предоставляемых обществом.

Наш анализ показывает, что во время спортивных занятий с молодыми инвалидами пространства, создаваемые ими для совместной деятельности, носят временный характер и существуют только во время перерывов в деятельности, управляемой взрослыми. Третье пространство на короткое время превращается в четвертое, когда взрослые собирают молодых людей в одну группу, инструкторы занимаются другими делами, и своих сил молодому человеку достаточно, чтобы встретить другого молодого человека для общения. Взрослые своими действиями могут способствовать или усложнять появление этих пространств и ситуаций. На них также влияют решения властей о предоставлении услуг и давление руководителей спортивных занятий в вопросе об условиях физической активности для людей с ограниченными возможностями.

Готовность к социальному взаимодействию – одна из ключевых возможностей, описанных М. Нуссбаум [7], реализация которой позволяет оценить справедливость в обществе. Социальные пространства для сверстников, создаваемые для их добровольного общения и отношения между ними могут рассматриваться как неотъемлемая часть общественной жизни молодых инвалидов. В нынешней ситуации существует явная необходимость в улучшении возможностей молодых инвалидов в сфере спорта. Например, необходимо подумать о потенциале менее организованных молодежных пространств для молодых людей с ограниченными возможностями. Почему, как представляется, так мало молодежных спортивных культур для людей с ограниченными возможностями? Как их можно создать, поддерживать и помогать их появлению?

Вопрос о природе равенства также представляет интерес. Равенство молодых инвалидов реализуется, что неудивительно, как правило, в общении с другими людьми с ограниченными возможностями, что не должно быть напрямую связано с доминированием третьих пространств, в которых реализуются увлечения/хобби молодых людей. Представляется, что для занятий спортом, управляемых взрослыми, формируются или специальные группы, или группы только для здоровых людей. Если из-за определенных обстоятельств молодые люди не имеют доступа к четвертым пространствам проведения досуга молодежи, их шансы на равное участие, например, в альтернативных спортивных сообществах, невелики. Заниматься скейтбордингом сложно, если нет возможности добраться до места, где им занимаются. Таким образом, общение молодых инвалидов происходят в управляемых взрослыми сообществах, в которых они встречаются с другими молодыми людьми с ограниченными возможностями.

Эта схема нарушается в основном в интегрированных спортивных группах. Социальные отношения в них интересны с точки зрения равенства. Идеал интегрированной деятельности заключается в том, чтобы молодые люди с ограниченными возможностями и здоровые люди могли участвовать в ней на равной основе. Занимающиеся могут считаться равными только при условии занятий одним видом спорта, или, например, статус, возраст и/или инвалидность занимающегося могут приниматься во внимание при определении равенства. С другой стороны, в практическом социальном контексте опыт равенства молодых людей варьируется в зависимости от действий общества и отдельных лиц. Равенство не достигается через механические атрибуты, но всегда создается вновь в каждой групповой ситуации, в зависимости от распределения иерархических позиций и фактической деятельности сообществ. Интегрированная физическая активность может способствовать обучению молодых людей с ограниченными возможностями и поддерживать развитие равенства между разными молодыми людьми. Но доступ к интегрированным группам и опыту равенства может быть затруднен для молодых людей с ограниченными возможностями из-за различных физических и социальных барьеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Проект выполнялся в Университете Восточной Финляндии и Университете прикладных наук Юго- Восточной Финляндии. Участники проекта: С. Эрикссон, П. Армила, А. Ранникко и П. Торвинен.

[2] Полевые записи 2017 года. Личный архив А. Ранникко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aitchison C. Exclusive discourses: Leisure studies and disability // Leisure Studies. 2009. № 28 (4). P. 375–386.

2. Armila P., Rannikko A., Torvinen P. Young people with intellectual disabilities and sport as a leisure activity: notions from the Finnish welfare society // Leisure Studies. 2007. № 37 (3). P. 295–306.

3. Armila P., Torvinen P. Vammaiset nuoret ja vapaa-ajan liikunta. Рукопись статьи. 2018.

4. Berg P. Sosiaaliset jalat ja vakava vapaa-aika – lasten ja nuorten vertaissuhteiden merkitys liikuntaharrastuksissa // Nuorisotutkimus. 2015. № 33. S. 88–101.

5. Callus A.-M., Bonello I., Mifsud C. No longer children: overprotection in the lives of adults with intellectual disability in Malta. Неопубликованный доклад. NNDR-conference, Örebro. 2017.

6. Harinen P., Rannikko A. Temppu ja miten se tehdään? Vaihtoehtoliikunta tietämisen ja taitamisen todellisuuksina / Harinen P., Käyhkö M., Rannikko A. (toim.) Mutta mikä on tutkimuksen teoreettinen kysymys? Joensuu: University Press of Eastern Finland, 2014. S. 80–101.

7. Nussbaum M. C. Creating capabilities. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. 256 p.

8. Rannikko A. Autenttisuuden ja arvostuksen analogiat: sukupuolen risteyksiä vaihtoehtoliikunnan moraalisissa järjestyksissä / Berg P., Kokkonen M. (toim.). Urheilun takapuoli: tasa-arvo ja yhdenvertaisuus liikunnassa ja urheilussa. 2016. Nuorisotutkimusseura. S. 250–274.

9. Rannikko A. Lesbohuispausta ja skeittityttöystävyyttä: Liikuntakulttuurin vaihtoehtoiset sukupuolen ja seksuaalisuuden järjestykset // Sukupuolentutkimus–Genusforskning. 2018. № 30 (4). S. 7–20.

10. Rannikko A., Armila P., Torvinen P., Liikanen V. The social bordering of lifestyle sports: in-clusive principles, exclusive reality // Journal of Youth Studies. 2016. № 19 (8). S. 1093–1109.

11. Rannikko A., Harinen P., Liikanen V., Ronkainen J., Kuninkaanniemi H. Nuorten liikunnalliset alakulttuurit: elämäntapaa ja erontekoa // Nuorisotutkimus. 2014. № 31 (4). S. 3–19.

12. Rannikko A., Liikanen V. Taitavuuden hierarkiat vaihtoehtolajien ohjaussuhteissa / Harinen P., Liikanen V., Rannikko A., Torvinen P. (toim.). Liikutukseen asti: Vaihtoehtoliikunta, nuoruus ja erottautumisen mieli. Liikunnan ja kansanterveyden edistämissäätiö. 2015. Liikunnan ja kansanterveyden julkaisuja 303. S. 81–87.

13. Tähti Leo-Pekka. Интервью Yle 12.1.2016. URL: https://yle.fi/urheilu/3-8544639 (accessed 12.6.2018).

14. Teittinen A. Vammaisuus ja yksinäisyys. 2015. Ketju-lehti, № 6. 2015. URL: http://ketju-lehti.fi/aiheet/tutkimuksessa-tapahtuu/vammaisuus-ja-yksinaisyys/ (accessed 18.9.2018).

15. Teittinen A., Vesala H. T. Vammaispalveluja tarvinneiden taloudellinen tilanne ja osallistuminen – ATH-tutkimuksen tuloksia. 2015. Terveyden ja hyvinvoinnin laitoksen työpapereita 25/2015. S. 25–31. URL: https://www.julkari.fi/bitstream/handle/10024/127100/URN_ISBN_978-952-302-547-9.pdf?sequence=1 (accessed 18.9.2018).

REFERENCES

1. Aitchison C. Exclusive discourses: Leisure studies and disability // Leisure Studies. 2009. № 28:4. P. 375–386.

2. Armila P., Rannikko A., Torvinen P. Young people with intellectual disabilities and sport as a leisure activity: notions from the Finnish welfare society // Leisure Studies. 2007. № 37 (3). P. 295–306.

3. Armila P., Torvinen P. Vammaiset nuoret ja vapaa-ajan liikunta. Manuscript of the article. 2018.

4. Berg P. Sosiaaliset jalat ja vakava vapaa-aika – lasten ja nuorten vertaissuhteiden merkitys liikuntaharrastuksissa // Nuorisotutkimus. 2015. № 33. S. 88–101.

5. Callus A.-M., Bonello I., Mifsud C. No longer children: overprotection in the lives of adults with

intellectual disability in Malta. Unpublished report. NNDR-konferenssi, Örebro, 2017.

6. Harinen P., Rannikko A. Temppu ja miten se tehdään? Vaihtoehtoliikunta tietämisen ja taitamisen todellisuuksina / Harinen P., Käyhkö M., Rannikko A. (toim.) Mutta mikä on tutkimuksen teoreettinen kysymys? Joensuu: University Press of Eastern Finland. 2014. S. 80–101.

7. Nussbaum M. C. Creating capabilities. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard Universi-ty Press, 2011. 256 p.

8. Rannikko A. Autenttisuuden ja arvostuksen analogiat: sukupuolen risteyksiä vaihtoehtoliikunnan moraalisissa järjestyksissä / Berg P., Kokkonen M. (toim.). Urheilun takapuoli: tasa-arvo ja yhdenvertaisuus liikunnassa ja urheilussa. 2016. Nuorisotutkimusseura. S. 250–274.

9. Rannikko A. Lesbohuispausta ja skeittityttöystävyyttä: Liikuntakulttuurin vaihtoehtoiset sukupuolen ja seksuaalisuuden järjestykset // Sukupuolentutkimus–Genusforskning. 2018. № 30:4. S. 7–20.

10. Rannikko A., Armila P., Torvinen P., Liikanen V. The social bordering of lifestyle sports: inclusive principles, exclusive reality // Journal of Youth Studies. 2016. № 19 (8). P. 1093–1109.

11. Rannikko A., Harinen P., Liikanen V., Ronkainen J., Kuninkaanniemi H. Nuorten liikunnalliset alakulttuurit: elämäntapaa ja erontekoa // Nuorisotutkimus. 2014. № 31 (4). S. 3–19.

12. Rannikko A., Liikanen V. Taitavuuden hierarkiat vaihtoehtolajien ohjaussuhteissa / Harinen P., Liikanen V., Rannikko A., Torvinen P. (toim.). Liikutukseen asti: Vaihtoehtoliikunta, nuoruus ja erottautumisen mieli. Liikunnan ja kansanterveyden edistämissäätiö. 2015. Liikunnan ja kansanterveyden julkaisuja 303. S. 81–87.

13. Tähti Leo-Pekka. Yle interview 12.1.2016. Available at: https://yle.fi/urheilu/3-8544639 (accessed 12.6.2018).

14. Teittinen A. Vammaisuus ja yksinäisyys. 2015. Ketju-lehti, № 6. 2015. Available at: http://ketju-lehti.fi/aiheet/tutkimuksessa-tapahtuu/vammaisuus-ja-yksinaisyys/ (accessed 18.9.2018).

15. Teittinen A., Vesala H. T. Vammaispalveluja tarvinneiden taloudellinen tilanne ja osallistuminen – ATH-tutkimuksen tuloksia. 2015. Terveyden ja hyvinvoinnin laitoksen työpapereita 25/2015. S. 25–31. Available at: https://www.julkari.fi/bitstream/handle/10024/127100/URN_ISBN_978-952-302-547-9.pdf?sequence=1 (accessed 18.9.2018).

Rannikko A. YOUNG PEOPLE’S PEER RELATIONS IN DISABILITY SPORTS // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2019. № 2. P. 34–43.

YOUNG PEOPLE’S PEER RELATIONS IN DISABILITY SPORTS

RANNIKKO Anni

Dr. of Social Sciences,
University of Eastern Finland,
Department of Social Sciences,
Joensuu, Finland, anni.rannikko@uef.fi

Keywords:
disability
peer relations
sport
youth
Finland

Summary:
In this article, we analyze free-time sport for young people with disabilities in the Finnish context. Among youth, leisure is often spent with peers, and in this analysis, we pay attention to sports hob-bies as potential agendas for peer relations. We trace individual meanings that practitioners with disabilities give to sports they practice together with other young people with disabilities. We con-clude that in the context of disability sports, peer relations are often lived under the adult supervi-sion. Although possibilities of peer relations, that are seen to be a central part of youth, are rather constricted, disability sports strengthen readiness for coexistence, play and health.